

8-го сентября

1916 года.

ТОБОЛЬСКІЯ

№ 34-й

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМАЯ БРАТСТВОМЪ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

-1027-

Тобольскій Софійско-Успенскій кафедральный соборъ.

Выходятъ 4 раза въ мѣсяцъ: 1, 8, 15 и 22 чиселъ.

Присланныя для напечатанія рукописи по усмотрѣнiю редакціи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку на рукописи.

Присылаемые въ редакцію, для напечатанія, статьи должны быть переписаны четко, лучше на одной сторонѣ листа, за полною подписью автора и съ точнымъ обозначеніемъ его адреса.

Плата за объявленія по соглашенію.

ТОБОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіального Братства.

ОТЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО ИКОННО-КНИЖНАГО СКЛАДА.

Въ иконно-книжномъ складѣ продаются иконы:

Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири,

высшаго живописнаго художественнаго письма по золотому чеканенному (по красочному) фону, украш. эмалью, на кипарисѣ, липѣ, ольхѣ и полотнѣ всевозможныхъ размѣровъ; изображенія Св. Іоанна Тоб. на бумагѣ (накл. на папку) въ $1\frac{1}{2}\times 2$, $2\frac{1}{2}\times 3$ и (анолойный форматъ) 5×6 верш.; серебряныя кольца съ молитвой, отъ 25 до 40 к.; серебрян. образки съ изображен. Св. Іоанна Тоб. и чудотворнаго образа Тобольской Божіей Матери отъ 30 до 60 к.; такіе же мѣдныя образки въ 4, 5, 6, 8, 10 и 15 коп. (выписывающимъ заразѣ болѣе сотни мѣдн. образковъ дѣлается скидка отъ 10 до 20%). Житіе Св. Іоанна Тоб. въ 8, 30 и 40 коп. за экземпляръ; Дни прославленія Св. Іоанна Тоб., ц. 50 коп.; чудеса и знаменія въ дни просл. Св. Іоанна Тоб., ц. 10 коп.; листки: Св. Іоаннъ, Митр. Тоб. и всея Сибири; поразительные случаи исцѣленія по мѣлитвамъ Св. Іоанна Тоб. и чудеса и знаменія въ дни торжеств. прослав. Св. Іоанна Тоб., по 1 р. сотня.

Заказы исполняются скоро и аккуратно. Кромѣ того продаются тѣльн. мѣдн. кресты, ц. 1 р. сотня (выписывающимъ сразу болѣе сотни дѣлается скидка до 20 %). Напрестольныя евангелія въ бархатѣ, съ бронзо-вызолоч. украш., ц. 35, 40 и 50 р. Молебныя евангелія въ $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ и $\frac{1}{16}$ л., ц. отъ 7 р. до 20 р. и молебныя кресты въ 5, 6 и 7 руб.

Гор. Тобольскъ—гора, архіерейскій дворъ, зданіе Епархіальной типографіи.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

№ 34.

8 СЕНТЯБРЯ 1916 Г.

Подписка прини-
мается въ Совѣтъ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1, 8, 15 и 22 ЧИСЕЛЬ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Вар-
нава Епископъ Тобольскій и Сибирскій 5 сентяб-
ря возвратился въ Тобольскъ изъ своей поѣзд-
ки въ Сургутскій уѣздъ.

Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

Директоръ народныхъ училищъ Тобольской губерніи отношеніемъ отъ
16 августа с. г. за № 4733, просилъ Его Преосвященство разрѣшить уча-
щимся въ начальныхъ училищахъ принимать участіе въ богослуженіи путемъ
пѣнія всѣмъ ихъ составомъ на мѣстѣ, которое они занимаютъ въ церкви,
при этомъ директоръ пояснилъ, что какъ видно при посѣщеніи училищъ и
изъ добладовъ г.г. инспекторовъ и учащихся, нѣкоторые настоятели церквей
затрудняются дать разрѣшеніе на такое пѣніе, ссылаясь или на то, что при
этомъ затягивается служба или на то, что лучше, если будетъ пѣть не вся
школа, а нѣсколько избранныхъ учениковъ на клиросѣ, или же на то, что
при пѣннн учащихся начальныхъ училищъ, гдѣ учатся и малолѣтнія дѣвочки,
будетъ пѣть какъ бы смѣшанный хоръ, что запрещено существующими распо-
раженіями по Тобольской епархіи, или наконецъ даже на то, что пѣніе всѣхъ

учениковъ, когда они стоятъ не на клиросѣ, а вмѣстѣ съ молящимися есть нарушеніе церковнаго благочинія.

На отношеніи этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 24 августа с. г. за № 5552 такая: „Дай Богъ, чтобы этихъ нѣкоторыхъ меньше было. Богъ благословитъ, разрешаю, вѣруя, что Григорій Яковлевичъ самъ не допуститъ нарушенія благочинія церковнаго и тѣнія не уставнаго и не согласнаго съ древнимъ духомъ церкви Христовой“.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства

Учительницѣ IX передвижнаго министерскаго училища Аннѣ Петровнѣ *Оаддеевой* за пожертвованіе въ молитвенный домъ пос. Таволожскаго иконы Спасителя и Божіей Матери въ 20 руб. и 6 руб. деньгами на заведеніе пасхальнаго трехсвѣчника.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты на трехлѣтіе при гр.-Сургутскомъ соборѣ мѣщанинъ Андрей *Силинъ*.

Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста

къ 6-му сентябрю 1916 года.

Священническія:

- С.-Каменская, Тюм. у. (2-я) (своб. съ 20 іюля с. г.)
- С.-Суерская, Ялutor. у. (3-я).
- С.-Крутихинская единовѣрч., Ялutor. у. (своб. съ 10 авг. с. г.).
- С.-Карачинская, Tob. у. (своб. съ 10 авг. с. г.).
- С.-Сухоруковская, Tob. у. (своб. съ 24 авг. с. г.).
- С.-Каргалинская, Тар. у., 2-я.
- Гр.-Курганскій соборъ (3-я).
- С.-Усть-Суерская, Кург. у.

Діаконскія:

- С.-Ооинская, Тюм. у. (своб. съ 20 апр. с. г.).
- С.-Армизонская, Ишим. у. (своб. съ 2 іюня с. г.).
- С.-Шьянковская, Кург. у. (своб. съ 1 іюня с. г.).
- С.-Готопутовская, Иш. у. (своб. съ 1 іюня с. г.).
- С.-Спорновская, Кург. у. (своб. съ 18 іюня с. г.).
- С.-Заводо-Успенская, Тюм. у. (своб. съ 4 іюля с. г.).
- С.-Емуртлинская, Ялут. у. (своб. съ 27 іюля с. г.).
- С.-Юргинская, Ялут. у. (своб. съ 1 іюля с. г.).
- С.-Саломатовская, Кург. у.
- С.-Балаганская, Ишим. у. (своб. съ 8 авг. с. г.).
- С.-Бронниковская, Tob. у. (своб. съ 11 авг. с. г.).
- С.-Демянская, Tob. у.

- С.-Камышевская, Кург. у. (своб. съ 16 авг. с. г.).
С.-Зарословская, Кург. у.
С.-Николаевская, Ялutor. у. (своб. съ 18 авг. с. г.).
С.-Новосельская, Tob. у.
С.-Арлагульская, Кург. у.
С.-Вешкильская, Ялут. у.
С.-Каменская, Тюм. у..
С.-Каргалинская, Тар. у.

Псаломщическія:

- Гр.-Тюменская единовѣрч. (своб. съ 25 окт. 1915 г.).
С.-Нижне-Алабугская единовѣрческая, Кург. у. (своб. съ 1 марта с. г.)
Пос.-Олгунъ-Шошская, Тур. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
Пос.-Ермиловская, Тар. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
Уч.-Ермакъ, пос.-Ново-Покровская, Кург. у. (своб. съ 11 мая).
С.-Больше-Ярковская, единовѣр., Ишим. у. (своб. съ 4 іюня с. г.).
С.-Русаковская, Иш. у.
С.-Заложенская, Кург. у. (своб. съ 1 іюля с. г.).
С.-Аремзянская, Tob. у. (своб. съ 8 іюля с. г.).
С.-Вьялковская единовѣр., Ишим. у.
Пос.-Круторѣченская, Тур. у.
Гр.-Тюменская Спасская (своб. съ 16 авг. с. г.).
С.-Битюковская, Ялutor. у. (своб. съ 17 авг. с. г.).
С.-Чимѣвская, Кург. у. (своб. съ 23 авг. с. г.).
С.-Падунская, Ялут. у.
Сл.-Покровская, Тюм. у.
Пос.-Турханъ-Шошская, Тур. у.
С.-Макушинская, Кург. у.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Вышла въ свѣтъ и продается въ редакціи журнала „Проповѣдническій Листокъ“ (Кіевъ) книга А. Д. Троицкаго: „Евангельскія блаженства“ (Завѣты Спасителя о жизни и счастьи). Всестороннее изъясненіе Христовыхъ заповѣдей блаженствъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Кіевъ 1916 г. Цѣна одинъ рубль, съ пересыле. 1 р. 15 к.

Изъ отзывовъ печати. „Такая книга давно была необходима“ („Смол. Е. В.“ 1915 г., № 3). „Она можетъ быть рекомендована какъ въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи Св. Писанія, проповѣдническомъ изъясненіи „блаженствъ“, такъ и для религіозно-нравственнаго назиданія всѣмъ, интересующимся вопросами вѣры и нравственности“ („Тамб. Епарх. Вѣд.“, 1915 г., № 7). „Брошюра представляетъ отрадное явленіе. Потребность въ книгѣ съ подобнымъ освѣщеніемъ предмета была ощутительна давно... Мы не только рекомендуемъ, но считаемъ долгомъ рекомендовать для внимательнаго прочтенія трудъ г. Троицкаго“ („Холмск. Церк. Жизнь“, 1915 г. отъ 1 февр.). „Незамыслимая для законоучителей и преподавателей, увлекательная для любителей духовнаго просвѣщенія, очень пригодная для внѣбогослужебныхъ чтеній, книжка автора несомнѣнно получитъ самое широкое распространеніе“ (Богослов. Вѣст.“ 1925 г., апр.).

„Въ русской литературѣ сейчасъ нѣтъ лучшаго пособия къ изъясненію заповѣдей блаженствъ... Книга написана съ глубокимъ религіознымъ одушевленіемъ, красивымъ, но самымъ общепонятнымъ языкомъ“ („Христіанинъ“, 1915 г., мартъ).

ИЗДАНИЯ ТОБОЛЬСКАГО КАЕДРАЛЬНАГО СОБОРА:

I. Вышло 2-е издание безъ измѣненія текста
ЖИТІЯ СВЯТИТЕЛЯ

ІОАННА МАКСИМОВИЧА

въ $\frac{1}{16}$ д. л. 32 стр.

100,000 экз. перваго изданія разошлись всѣ.

ЦѢНА НА БРОШЮРУ во 2-мъ изд. повышена до 8 коп. (вмѣсто 5 коп. при первомъ изд.) въ виду чрезвычайной дороговизны бумаги. Бумага употреблена лучшая, чѣмъ въ 1-мъ изданіи.

II. НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

1. Житіе Святителя Іоанна Максимовича съ описаніемъ чудесъ по его молитвамъ. Въ $\frac{1}{8}$ д. л., 40 стр., цѣна 30 коп.

2. Описаніе дней торжествъ прославленія Святителя Іоанна. Въ $\frac{1}{8}$ д. л., 80 стр., ц. 50 к.

3. Описаніе тѣхъ же торжествъ. Въ $\frac{1}{8}$ д. л., 16 стр., ц. 10 к.

III. НОВЫЕ ЛИСТКИ:

1. „Святитель Христовъ Іоаннъ Максимовичъ“.

Листокъ этотъ составляетъ краткое житіе Святителя Іоанна.

2. Чудеса и знаменія въ дни торжествъ
прославленія Святителя Іоанна.

IV. Вышелъ 2-мъ изданіемъ листокъ:

„Поразительные случаи исцѣленій по молитвамъ Святителя Іоанна“.

Цѣна за сотню каждаго листка 1 руб.

АДРЕСЪ ДЛЯ ВЫПИСКИ ИЗДАНИИ: Тобольскъ. Причту
каедральнаго собора.

По тому же адресу можно выписывать иконы и образки Святителя Іоанна по доступнымъ цѣнамъ, освященные на мощахъ Святителя.

При семъ № прилагается: бесплатное приложение „Отчетъ Тобольскаго Епархіального Комитета Высочайше утвержденного Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1915 годъ“.

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 34.

8 сентября 1916 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Чудесное исцѣленіе по молитвамъ Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго.

Подпоручикъ 10-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Георгій Кондратьевичъ *Крокосевичъ* въ бояхъ въ Галиціи въ іюнѣ сего года былъ раненъ шрапнелью въ голову, контуженъ въ лѣвую руку и ногу и не могъ безъ посторонней помощи двигаться. Братъ его Тобольскій полиціймейстеръ А. К. Крокосевичъ, получивъ телеграмму съ извѣщеніемъ о тяжеломъ положеніи раненаго Г. К. отслужилъ о выздоровленіи больного молебенъ Святителю Тобольскому Митрополиту Іоанну при ракъ мощей его. И что же? Къ 5-му іюля подпоручикъ Крокосевичъ былъ совершенно здоровъ. На излеченіи находился въ больницѣ Краснаго Креста въ г. Могилевѣ. Столь быстрое выздоровленіе Г. К. Крокосевичъ онъ самъ и прочіе члены семьи его относятъ къ силѣ молитвеннаго предстательства Святителя Іоанна.

О семъ случаѣ по просьбѣ А. К. Крокосевичъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

Ключарь каедеральнаго собора, прот. Г. *Тутолминъ*.

Свѣточу Христовой вѣры и любви, Святителю Іоанну
Тобольскому и всея Сибири.

Пастырь кроткій и смиренный,
Свѣточъ вѣры и добра,
Даръ молитвъ твоихъ безцѣнный
Будеть помнить Русь всегда.

Ты былъ съ ангельской душою,
Бѣднымъ много помогаль;
Словомъ, жизнью святою
Ты невѣрныхъ просвѣщаль.

За любовь, за силу вѣры
Царь къ тебѣ благоволилъ.—
И на югѣ, и въ Сибири,
Какъ отца, народъ любилъ.

А за подвиги земные
Богъ нетлѣнныя дароваль:
Мощи намъ твои святыя
Чудесами указаль.

Къ нимъ мы нынѣ притекая,
Съ вѣрой въ Бога и въ тебя,
Вѣримъ въ то, что Русь святая
Сокрушитъ въ конецъ врага.

(„Кроншт. Паст.“).

Діаконъ *Константинъ Тимоѣевъ*.

Празднества по прославленію Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго, въ приходѣ Чинѣвскомъ и другихъ приходяхъ 1-го благочинія Курганскаго уѣзда.

Предмѣстникъ мой по служенію въ Чинѣвскомъ приходѣ, покойный родитель мой, былъ усерднымъ почитателемъ памяти блаженнаго Митрополита Тобольскаго Іоанна, твердо вѣрилъ въ святость его и молитвенное предстательство предъ престоломъ Божиимъ. Свою вѣру въ святость Угодника Божія онъ привилъ и намъ, своимъ дѣтямъ, и прихожанамъ своимъ возношеніемъ заукойныхъ молитвъ о немъ за каждою литургіею и бесѣдами своими о добродѣтельномъ житіи Святителя, его блаженной кончинѣ и чудесномъ нетлѣннѣи честныхъ останковъ его. Свѣдѣнія эти онъ заимствовалъ частію изъ преданія, сохранившагося въ памяти Тобольскихъ старожиловъ, частію изъ жизнеописанія Святителя, составленнаго извѣстнымъ церковнымъ историкомъ Сибири, прот. Сулоцкимъ и помѣщеннымъ имъ въ свое время въ журналѣ „Странникъ.“ Ко вре-

мени поступленія моего на приходъ въ 1889 г. прихожане Чинѣвскіе уже настолько освѣдомлены были объ Угодникѣ Божіемъ, что рѣдкостію было встрѣтить поминальникъ, въ которомъ не было бы вписано имя Митрополита Тобольскаго Іоанна. Съ начала 90-хъ годовъ изъ Тобольска чрезъ мѣстный епархіальный органъ стали поступать свѣдѣнія, изъ которыхъ можно было заключать, что близится время прославленія Святителя. Такъ; сообщено было о заведеніи при Преосвященномъ Іустинѣ порядка ежедневнаго совершенія заупокойныхъ литургій и панихидъ по приснопамятному Святителѣ, о сооруженіи при Преосвященномъ Антоніи серебряной раки и поставленіи ея надъ могилой Святителя, объ организаціи при Преосвященномъ Алексіи особой Комиссіи для разработки вопроса о прославленіи Митрополита Іоанна. Свѣдѣнія эти и другія, подобныя имъ, сообщаемы были своевременно прихожанамъ, такъ что въ концѣ концовъ, когда въ февралѣ текущаго года было опубликовано „Дѣяніе Св. Синода“ о церковномъ прославленіи во блаженной памяти Святителя Іоанна, прихожане къ тому были уже вполне подготовлены. Вопросъ былъ только въ томъ, какъ и чѣмъ почитать новоявленнаго Угодника Божія, молитвенника за родной Сибирскій край. Одни изъ прихожанъ тотчасъ же изъявили желаніе предпринять путешествіе въ отдаленный Тобольскъ для поклоненія св. мощамъ Угодника, у другихъ, которые по обстоятельствамъ военнаго времени не могли послѣдовать примѣру первыхъ, явилась мысль почитать Угодника Божія пріобрѣтеніемъ въ свой храмъ св. иконы его. Въ скоромъ времени собрано было до 150 руб. Икона сооружена была Московскимъ фабрикантомъ Строковымъ по золотому чеканному фону съ разноцвѣтными эмалевыми украшеніями высокохудожественной работы, размѣромъ 43×15 вер. Святитель на ней изображенъ въ ростъ, въ бѣломъ митрополичьемъ клобукѣ, мантии, съ архіерейскимъ посохомъ въ рукѣ. По своему исполненію икона могла бы быть украшеніемъ не только сельскаго, но и городского храма. Получена она была въ половинѣ мая.

О времени и порядкѣ празднества по прославленію Святителя Іоанна объявлено было прихожанамъ въ церкви въ ближайшіе къ тому воскресные дни и, кромѣ, того, особыми повѣстками чрезъ сельскихъ старостъ.

Самое празднество началось съ вечера 8 іюня совершеніемъ парастаса по приснопамятнымъ родителямъ Угодника Божія, сродникамъ его и почившимъ архипастырямъ Тобольскимъ.

9 іюня совершена была заупокойная литургія и по ней панихида.

Въ 6-ть часовъ вечера 9 іюня начался благовѣсть ко всенощному бдѣнію. Особенностію этогъ богослуженія было то, что литія совершена была внѣ храма, при чемъ литійныя прошенія произносимы были на четырехъ сторонахъ его, по окончаніи каѳизмъ прочтено было „Дѣяніе Св. Синода“ о канонизаціи Святителя Іоанна, а послѣ поліелейнаго псалма, подъ трезвонъ колоколовъ и при пѣніи величанія Святителю, св. икона его была изнесена изъ храма, и, въ преднесеніи хоругвей, запрестольнаго креста и иконы Божіей Матери, совершенъ былъ съ нею крестный ходъ вокругъ храма. Во все время крестнаго хода величаніе Святителю пѣлъ весь народъ.

10 іюня литургія началась въ 9-ть часовъ. На „Буди имя Господне благословенно“... произнесено было поученіе о милости Божіей, явленной русскому народу во дни скорби его дарованіемъ въ лицѣ новоявленнаго Угодника теплаго молитвенника, скорбящихъ утѣшителя и всѣмъ душою страждущимъ скорого помощника. Молебенъ Угоднику Божію совершенъ былъ на площади, близъ храма, на особо устроенномъ помостѣ.

По совершеніи молебствія, закончившагося провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императрицѣ, всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Епископу Варнавѣ съ богохранимою его паствою, христіанскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ, икона Угодника Божія поставлена была на носилки. Начался крестный ходъ по селу. Высоко воздымалась среди другихъ св. иконъ икона новоявленнаго Угодника Божія. Казалось, самъ Угодникъ Божій, скорбящихъ утѣшитель, шествуетъ среди врученной ему Богомъ паствы, преподавая всѣмъ миръ и благословеніе. Радостно бились при этомъ сердца молящихся, радостно гудѣли церковные колокола, радостно свѣтило яркое солнышко... Поистинѣ „въ этотъ день земля и небо ликовали.“

Св. иконѣ Угодника Божія не суждено было въ этотъ день возвратиться въ храмъ до вечера. Началось служеніе молебновъ Святителю. Каждый считалъ за счастье принять къ себѣ въ домъ дорогого гостя. Многіе, очень многіе просили пропѣть молебенъ Святителю съ акаѳистомъ.

Вечеромъ совершено было всеобщее бдѣніе Святителю Іоанну и свв. апп. Вареоломею и Варнавѣ, а на другой день, 11 іюня, въ обычное время литургія и по литургіи молебенъ ап. Варнавѣ по случаю тезоименитства Его Преосвященства.

Въ этотъ день тѣмъ же порядкомъ, какъ и наканунѣ, совершенъ былъ крестный ходъ со св. иконою Святителя и служеніе молебновъ въ деревнѣ „Участокъ Чинѣвскій,“ а въ слѣдующіе дни, 12, 13, 14 и 15 іюня, въ остальныхъ деревняхъ прихода. Такимъ образомъ празднество по прославленію Святителя Іоанна продолжалось въ приходѣ Чинѣвскомъ цѣлую недѣлю.

Съ сего времени на отпустахъ богослуженій, на проскомидіи и на молитвѣ „Спаси, Боже, люди твоя,“ послѣ возношенія именъ храмовыхъ святыхъ, возносится Имя „Иже во святыхъ отца нашего Іоанна, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири Чудотворца,“ а на литургіи, по маломъ входѣ, среди другихъ положенныхъ по уставу тропарей и кондаковъ поются тропарь и кондакъ Святителю.

Приблизительно въ такомъ же порядкѣ, исключая крестныхъ ходовъ по деревнямъ и служенія молебновъ въ домахъ прихожанъ совершены были празднества по прославленію Святителя Іоанна и въ другихъ приходахъ благочинія.

Больше всего богомольцевъ въ день прославленія Святителя Іоанна было въ селѣ Введенскомъ (Черновскомъ) по случаю совпаденія этого дня съ днемъ празднованія въ честь св. Великом. Параскевы („Девятая Пятница“), къ каковому времени въ Введенское ежегодно стекается изъ окрестныхъ приходовъ масса паломниковъ на поклоненіе чтимому въ краѣ образу Великомученицы. Въ этомъ смыслѣ празднество въ честь Святителя Іоанна въ приходѣ Введенскомъ происходило при болѣе торжественной обстановкѣ.

Благочинный, прот. *Н. Тихомировъ.*

Къ вопросу объ оживленіи приходской жизни.

Въ сѣздѣ духовенства 1-го благочинія Курганскаго уѣзда

благочиннаго священника Николая Тихомирова.

Д О К Л А Д Ъ *).

Дѣло возрожденія приходской жизни, къ которому сейчасъ призывается духовенство, возбужденіе самодѣтельности прихожанъ, отъ которой они систематически отучались въ теченіе вѣковъ, дѣло очень не легкое. Нельзя думать, чтобы оно скоро наладилось, чтобы разомъ возникли миссіонерскія и разнаго рода просвѣтительныя учрежденія, кружки ревнителѣй православія, сестричныя братства и т. под.,

*) Печатается согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосв. Варнавы и соглас но постановленію епархіальн. сѣзда духовенства.

чтобы въ короткій срокъ повсюду появились читальни, бібліотеки, больницы, богадѣльни. Чтобы достигъ такого расцвѣта приходской жизни, духовенству придется приложить упорный трудъ, вступить въ борьбу съ многоразличными препятствіями, придется испытать немало неудачъ, разочарованій, огорченій.

Однако сколь ни трудно это дѣло, сколь ни велики препятствія и затрудненія, съ которыми придется бороться, медлить съ этимъ дѣломъ очень опасно.

„Міровая война, собравшая миллионы сыновъ Русской Земли на боевыхъ поляхъ и горахъ, по окраинамъ Россіи, справедливо говоритъ архіепископъ Тверск. Серафимъ, міровая война неизбѣжно расширила умственные и духовные горизонты небывалой въ исторіи великой арміи. Переживъ ужасы этой борьбы народовъ, конечно, наши богатыри и герои не захотятъ покориться условіямъ прежняго своего быта, помириться съ поразившей ихъ собственной непросвѣщенностью и бездѣятельностью. Сидя теперь въ окопахъ, русскій народъ уже стремится къ новой жизни, къ инымъ представляемымъ себѣ путямъ, къ лучшей освѣдомленности о нуждахъ, потребностяхъ и задачахъ родины. Плѣнные наши, насмотрѣвшись на заграничную культуру, возвращенные проповѣдью нѣмецкихъ миссіонеровъ, —неудержимо возрасли въ своихъ требованіяхъ... Кто же имъ укажетъ пути къ удовлетворенію всѣхъ запросовъ душевныхъ и сердечныхъ? Кто введетъ ихъ въ то русло новой умственной и нравственной жизни, соответствующей ихъ церковному и народному духу, по которому они пойдутъ при одномъ условіи, —чтобы они видѣли свѣтлое, лучшее будущее себѣ и своимъ дѣтямъ? Кто сдержитъ ихъ страсти и невольную боевую разнузданность, какъ людей, штыковыхъ размахавшихся въ бояхъ и въ чудовищныхъ борьбѣхъ съ хитрѣйшимъ врагомъ?..“ (Колоколъ 1916 г. № 2956).

Духовенству надлежитъ крѣпко задуматься надъ этими вопросами, чтобы не опоздать со своими мѣропріятіями и не остаться безъ пасомыхъ.

Итакъ, что можетъ сдѣлать приходское духовенство для оживленія церковной жизни, находясь въ предѣлахъ тѣхъ условій, въ какія оно сейчасъ поставлено? Съ чего должно начать?

1) Прежде всего забота пастырей должна быть обращена на благоговѣйное, истовое и, насколько возможно, благолѣпное совершеніе богослуженія. Чтеніе должно быть внятное, толковое, не спѣшное, а не такое, какое характеризуется словомъ „дьячковское“, и кото-

рое ничего не говоритъ ни уму, ни сердцу вѣрующихъ. Шестопсалміе, каѳизмы, часы должны читаться не на клиросѣ, а среди церкви, предъ аналоемъ, вслухъ всѣхъ молящихся. Желательно, чтобы канонъ, когда представляется къ тому возможность, читали сами священники. Пѣніе обязательно должно быть общенароднымъ. Чтобы достичь въ этомъ отношеніи осязательныхъ результатовъ, необходимо привлечь низшихъ членовъ клира—діаконовъ и псаломщиковъ—къ обученію церковному пѣнію во всѣхъ школахъ прихода церковныхъ, гдѣ учитель или учительница не способные къ тому, и министерскихъ. Трудъ этотъ не долженъ тяготить ихъ въ томъ соображеніи, что, обучая церковному пѣнію, они готовятъ помощниковъ себѣ при отправленіи богослуженій, а во-вторыхъ потому, что трудъ этотъ не безплатный: за обученіе пѣнію въ церковныхъ школахъ (одноклассныхъ) выдается по 30 р. въ годъ, въ школахъ министерскихъ, смотря по успѣхамъ, тоже выдается вознагражденіе. Псаломщикамъ же должно быть вмѣнено въ непремѣнную обязанность приучать къ пѣнію и взрослыхъ. Для этого они съ удобствомъ могутъ использовать промежутокъ времени между утреней и обѣдной, а также время предъ началомъ вечернихъ богослуженій. Для этой же цѣли они должны устраивать и нарочитыя спѣвки. Въ виду того, что не всѣ церковныя пѣснопѣнія могутъ быть пѣты мірянами наизусть, необходимо выписать въ каждую церковь не менѣе, какъ по 20 экзempl. книжки прот. Восторгова „Избранныя православно-церковныя пѣснопѣнія“.

2) Въ богослуженіе, какъ необходимая, составная часть его, должна входить проповѣдь, но проповѣдь живая, отвѣчающая на современные запросы ума и сердца вѣрующихъ, а не сухая, риторическая на темы отвлеченныя. Желательно, чтобы всѣ церковныя ученія произносились импровизаціей, но въ виду того, что не всякій способенъ къ тому по природному своему складу и по степени полученнаго образованія, нѣтъ нужды строго настаивать на томъ: можно произнести проповѣдь и по тетрадкѣ, лишь бы она хорошо была составлена, можно пользоваться и готовыми печатными образцами, выбирая изъ нихъ лишь тѣ, которые наиболѣе подходят къ обстоятельствамъ времени и мѣста и къ умственному и нравственному состоянію слушателей.

3) Проповѣдь богослужебная не должна исключать собою проповѣдь внѣбогослужебную. Для такъ называемыхъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій нѣтъ нужды назначать строго опредѣленное время, послѣ вечерни, напр., а предоставить это усмотрѣнію самихъ о.о. настоятелей:

быть может, по мѣстнымъ условіямъ, одни найдутъ болѣе удобнымъ для такого рода собесѣдованій время послѣ утренняго богослуженія, другіе время послѣобѣденное. Важно не то. Важно, чтобы матеріаль для собесѣдованій былъ интереснымъ для собесѣдниковъ, захватывающимъ, вызывающимъ на обмѣнъ мыслей и чувствъ.

По пятницамъ великаго поста и въ другіе дни, когда происходитъ исповѣдь, въ церкви остается много прихожанъ въ ожиданіи очереди идти къ духовнику. Со стороны пастырей было бы преступнымъ не воспользоваться этимъ обстоятельствомъ съ цѣлю возбужденія въ своихъ пасомыхъ покаянныхъ чувствъ и приученія ихъ къ сознательному воспріятію благодатныхъ даровъ таинствъ покаянія и св. причастія. Такъ какъ сами пастыри бываютъ въ это время заняты, на помощь имъ должны придти ближайшіе ихъ сотрудники— о.о. діаконы и псаломщики. Могутъ быть также приглашаемы для этой цѣли и изъ прихожанъ наиболѣе сильные въ грамотѣ и отличающіеся своей благочестивой настроенностью. Прекрасный и обильный матеріаль для великопостныхъ чтеній даютъ Троицкіе и Аѳонскіе листки. Много подходящаго матеріала можно найти въ нашихъ духовныхъ журналахъ, каковы, напр., „Кормчій“, „Воскресный День“ и др.

4) Не мало можетъ поспособствовать оживленію религіозной жизни въ отношеніи искорененія дурныхъ обычаевъ и привычекъ и утвержденія среди прихожанъ здравыхъ христіанскихъ понятій о вѣрѣ и нравственности наилучшая постановка преподаванія Закона Божія. Законъ Божій до сихъ поръ въ нашихъ школахъ рассматривается какъ одинъ изъ учебныхъ предметовъ; и все вниманіе законоучителей въ большинствѣ случаевъ направлено къ тому только, чтобы выполнить программу. Взглядъ совершенно ложный и постановка дѣла не соответствующая цѣли. Необходимо добиться того, чтобы урокъ Закона Божія былъ живою, задушевною бесѣдою отца съ дѣтьми, былъ тою же проповѣдью, только приспособленною къ дѣтскому пониманію и дѣтскому складу души. Необходимо каждое священноисторическое событіе, каждое положеніе православнаго катихизиса рассматривать и уяснять не отвлеченно и безотносительно, а непременно со стороны примѣненія ихъ къ жизни. Рассказывая, напр., объ усѣкновеніи главы Іоанна Крестителя, развѣ можно не сказать хотя нѣсколько словъ о томъ, къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ приводитъ разнузданность въ чловѣкѣ животныхъ инстинктовъ? Безстыдная пляска Соломіи—развѣ это не отрицательный урокъ хри-

стіанскаго цѣломудрія и скромности? Или, объясняя 4-ю заповѣдь, развѣ можно обойти молчаніемъ укоренившійся въ народѣ обычай проводить праздники въ полнѣйшемъ бездѣльи или, что того хуже, въ грѣховныхъ увеселеніяхъ? То же самое нужно сказать объ наученіи молитвѣ. Не велика заслуга законоучителя, если онъ научитъ своихъ питомцевъ правильно полагать на себѣ крестное знаменіе, правильно произносить текстъ молитвѣ. Вотъ его дѣйствительная заслуга,—если онъ введетъ дѣтей въ смыслъ изучаемыхъ молитвѣ, вызоветъ въ дѣтяхъ молитвенное настроеніе, добьется того, что молитва сдѣлается насущною потребностію дѣтской души. Достичь этого можно тогда только, когда законоучитель вложитъ въ свое преподаваніе всю свою душу, свое сердце.

5) Въ цѣляхъ наибольшаго сближенія съ прихожанами, ознакомленія съ ихъ духовными нуждами и стремленіями и въ цѣляхъ направленія сихъ стремленій въ наилучшую, въ христіанскомъ смыслѣ, сторону, желательно установить пастырскія визитаціи прихожанъ. Но, чтобы эти визитаціи не были истолкованы какъ хожденіе по гостямъ, необходимо придать имъ характеръ молитвеннаго общенія по поводу тѣхъ или иныхъ—радостныхъ или скорбныхъ—событій въ семейной жизни прихожанъ. О чемъ и какъ вести бесѣды при такого рода посѣщеніяхъ прихожанъ, это каждому подскажетъ пастырская ревность и опытность.

6) Памятуя заповѣдь апостола: настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, пастыри не должны обходить своимъ вниманіемъ ни одного явленія въ приходской жизни, сколько-нибудь выдающагося по своей уродливости, или въ смыслѣ осуществленія великихъ завѣтовъ христіанства, для того, чтобы преподать индѣ одобренія, утѣшенія, индѣ совѣты, предостереженія, прещенія.

7) Чтобы заполнить праздничный досугъ прихожанъ, особенно молодого поколѣнія, полезными развлеченіями, необходимо озаботиться объ устройствѣ въ длинные осенніе и зимніе вечера народныхъ чтеній. Чтобы чтенія эти были наиболѣе интересны и посѣщались съ охотою необходимо иллюстрировать ихъ свѣтовыми картинками. Фонарь, какъ вещь дорого стоящая и неудобная для пересылки, долженъ быть въ каждомъ приходѣ свой, а картины могли-бы быть выписываемы на общія средства всего благочинія и быть попеременно въ общемъ пользованіи. Серіи картинъ по своему содержанію должны быть разнообразны, и комплектъ таковыхъ съ каждымъ годомъ долженъ пополняться.

8) Хорошо бы устроить на папертяхъ церковныхъ или въ другихъ удобныхъ для того мѣстахъ, но непременно вблизи храма небольшихъ витрины за стекломъ, какъ это устроено при Троицкой въ г. Курганѣ церкви, и вставлять туда листы назидательнаго содержанія, воззванія и т. п.

9) Завести при церквахъ продажу книгъ священнаго писанія, главнымъ образомъ св. Евангелія, и другихъ религіозно-нравственнаго содержанія, недорогихъ иконъ, крестиковъ и картинъ.

10) Положить начало составленію особой народной библіотеки чрезъ выписку небольшого количества книгъ религіозно-нравственнаго, историческаго, естественно-научнаго, сельско-хозяйственнаго содержанія, доступныхъ народному пониманію. Примѣрные комплекты такихъ библіотекъ можно найти въ каталогѣ изданій Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, въ каталогѣ издательства „Посредникъ“ и др.

11) До времени составленія постоянной библіотеки удовлетворять любознательность народную могли бы такъ называемыя „летучія библіотечки“, составленныя изъ листовъ и брошюръ, отвѣчающихъ на злободневные вопросы. Число такихъ библіотечекъ, изъ 30—40 номеровъ разнаго содержанія, должно равняться числу деревень въ приходѣ. Въ каждой деревнѣ, вѣроятно, найдется человекъ, сочувствующій благому начинанію пастыря. Такимъ-то людямъ и слѣдуетъ поручить завѣдываніе такого рода библіотечками, раздачу изъ нихъ брошюръ и листовъ. По прошествіи извѣстнаго срока, мѣсяца, что ли, листки должны быть собраны и направлены въ другую деревню, взамѣнъ ихъ должны быть выданы листки, полученные изъ этой послѣдней. Такимъ образомъ библіотечки эти обойдутъ весь приходъ и, безъ сомнѣнія, принесутъ народу извѣстную долю пользы.

12) Въ приходсахъ, гдѣ нѣтъ больницъ, или фельдшерскихъ пунктовъ, но гдѣ найдутся люди, сколько-нибудь свѣдущіе въ медицинѣ изъ числа самихъ же членовъ причта, или изъ учащаго персонала или, наконецъ, кто-нибудь изъ прихожанъ, хорошо бы устроить аптечку изъ простыхъ, недорого стоящихъ средствъ для подачи при заболѣваніяхъ первой необходимой помощи. Необходимыя какъ на сей предметъ, такъ и для осуществленія другихъ мѣропріятій средства на первыхъ порахъ могли бы дать приходскія попечительства.

13) За недостаточностью имѣющихся въ распоряженіи духовенства приходскихъ средствъ трудно достигъ правильно организованной помощи бѣднымъ и призрѣнія убогихъ, но кое-что сдѣлать въ

этомъ отношеніи можно и при наличіи существующихъ условій. Для этого предъ великими праздниками Пасхи, Рождества Христова, дня Св. Троицы, а также предъ храмовымъ праздникомъ можно бы производить по приходу сборъ пожертвованій. Часть полученныхъ при посредствѣ такого сбора средствъ, по усмотрѣнію о. настоятеля и по совѣту съ лучшими людьми изъ прихожанъ, могла бы быть тотчасъ же употреблена на раздачу пособій наиболѣе нуждающимся, другую часть хорошо бы оставить до будущаго времени, устроить нѣчто въ родѣ запаснаго благотворительнаго фонда. Чтобы сборъ этотъ былъ обильнѣе, необходимо расположить къ нему прихожанъ, разъяснить имъ съ церковнаго амвона и въ частныхъ бесѣдахъ, на какой предметъ производится сборъ, и какое высокое значеніе имѣетъ въ очахъ Божіихъ жертва во имя Христова, во имя любви къ меньшему брату и что такими-то дѣлами, дѣлами благотворенія, милосердія, должны мы святить дни праздничные. Это, если хотите, было бы въ нѣкоторомъ, лучшемъ, смыслѣ возвратомъ къ старинѣ, къ тому времени, когда ко дню престольнаго праздника изъ собранныхъ по приходу продуктовъ готовились яства и питія на всю братію, и все приходское братство сообща праздновало свой праздникъ.

Хорошо бы также въ каждой церкви имѣть кружку „въ пользу сиротъ и бѣдныхъ прихода“. Вѣдь есть же у насъ кружка „въ пользу сиротъ и бѣдныхъ духовнаго званія“, отчего же не быть такой въ пользу бѣдныхъ прихожанъ. Нашъ простой народъ не скупъ на милостыню, раздастъ много, но понемногу, по копеечкѣ—въ томъ убѣжденіи, что чѣмъ большому числу людей роздана милостыня, тѣмъ она сильнѣе предъ Богомъ. Руководясь этимъ убѣжденіемъ, онъ наравнѣ съ дѣйствительно нуждающимися весьма часто раздастъ свою милостыню и тѣмъ, кто въ ней мало, или вовсе не нуждается. Если разъяснить прихожанамъ, что дробить свою милостыню на мелкія части, подавать ее безъ разбору всѣмъ, кто подвернется подъ руку, значитъ обезсилить ее, и что гораздо лучше, цѣлесообразнѣе, цѣликомъ положить ее въ кружку „въ пользу сиротъ и бѣдныхъ“,—можно думать, что въ теченіе года эта кружка дастъ не одинъ десятокъ рублей.

14) Одному священнику, конечно, невозможно, не подъ силу справиться со всѣмъ этимъ дѣломъ,—ему нужны помощники, сотрудники. Таковыми прежде всего являются его ближайшіе сослуживцы: причтъ, учителя и учительницы церковныхъ школъ, церковный староста, члены приходскаго попечительства и отчасти представите-

ли прихожанъ при церковныхъ высыпкахъ. Въ составъ этого кружка ревнителей, назовемъ его такъ, по усмотрѣнію о. настоятеля, могутъ и должны быть приглашены и другіе изъ прихожанъ, болѣе или менѣе участливо относящіеся къ благоустройству церковной жизни. Говорю „по усмотрѣнію о. настоятеля“, а не по выбору прихожанъ, потому что ему, какъ духовному отцу, лучше, чѣмъ кому-либо другому должно быть извѣстно душевное настроеніе и тяготѣніе въ ту или другую сторону каждаго изъ своихъ прихожанъ. Пусть невеликъ будетъ въ началѣ этотъ кружокъ, важно, чтобы всѣ члены его были тѣсно сплочены, воодушевлены одною идею, однимъ стремленіемъ послужить на пользу церкви Христовой. Вдохнуть въ кружокъ душу живую, увлечь, заинтересовать каждаго—это дѣло пастыря-руководителя.

Для начала, мнѣ кажется, этого было бы достаточно, задаваться сразу очень многимъ, когда, такъ сказать, нѣтъ еще твердой почвы подъ ногами, нѣтъ основаній: опытъ жизни показываетъ, что стремленіе достигъ сразу многого является задачей рѣдко выполнимой. Если бы и то, что намѣчено здѣсь, удалось осуществить,—и то былъ бы значительный шагъ впередъ, и за то можно бы воздать хвалу Господу Богу.

15) Въ заключеніе нѣсколько словъ о проектируемыхъ приходскихъ Совѣтахъ и приходскихъ собраніяхъ съ правомъ выбора себѣ членовъ причта и завѣдыванія и распоряженія церковнымъ имуществомъ. Когда читаю о томъ или слышу разсужденія на эту тему, изъ глубины души взываю: „Отче Небесный, да мимо идетъ насъ чаша сія! Какая тяжелая пытка готовится духовенству, какое нравственное уничтоженіе предстоитъ перенести ему!“ пишетъ по этому поводу одинъ священникъ (Прих. Лист. за 1916 г. № 91) „Приходскіе Совѣты наложить сильное нравственное страданіе на причты церквей, которые тогда уже не будутъ самостоятельными работниками, инициаторами дѣятельности въ приходсахъ, а будутъ сельскими „наймышами“, которые будутъ стараться лишь о томъ, какъ бы угодить обществу, о пастырской ревности не можетъ быть и рѣчи, она должна разбиться, какъ волна объ утесистую скалу, такъ какъ невозможно работать одновременно двумъ господамъ: обществу и Богу. Священники тогда должны считаться со вкусомъ своихъ выборщиковъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ ихъ подвергнуть остракизму. Да и что же это будетъ за жизнь духовенства: находиться въ постоянной зависимости отъ прихожанъ и ждать той поры, когда тебѣ общество можетъ пре-

поднести отходную; ты не льстилъ нашимъ вкусамъ, иди себѣ съ Богомъ во все концы обширнаго русскаго царства, иди безъ оглядки, скитайся и майся по бѣлу свѣту до той поры, пока тебя измученнаго не приметъ опять на службу въ видѣ „наймыша“ другой какой-нибудь приходскій совѣтъ! О, это не всякій сможетъ перенести!.. А сколько горькихъ насмѣшекъ надъ духовенствомъ будетъ излито со стороны прихожанъ, сколько самыхъ любезныхъ, тепленькихъ словечекъ будетъ отправлено по его адресу въ то время, когда на выборы явятся нѣсколько претендентовъ. Вы заранѣе можете представить себѣ ту тяжелую картину, когда къ деревенской, разнузданной толпѣ, составленной изъ лицъ разныхъ возрастовъ, половъ, состояній, подходитъ священникъ безъ шапки и, кланяясь въ поясъ обществу, проситъ принять его въ приходъ. Онъ напередъ соглашается со всеми предложенными ему условіями, такъ какъ оставаться безъ мѣста, когда все средства существованія изсякли, когда изстрадавшаяся семья, одѣтая въ рубища, давно уже не имѣла въ зубахъ куска черстваго хлѣба... Можно издѣваться надъ духовенствомъ сколько угодно, оно все терпѣливо снесетъ, оно къ тому привыкло, но, знайте, наши дѣти не пойдутъ по той тернистой дорогѣ, по которой идемъ мы—ихъ отцы, они не захотятъ пить той горькой жизненной чаши, какую пьемъ мы, не захотятъ испытывать тѣхъ нравственныхъ страданій, какія выпали на долю нашу; они учатся и желаютъ быть свободными гражданами дорогой нашей родины и не переносятъ на своей шеурѣ тяжелыхъ издѣвательствъ толпы“. Подъ этими словами почтеннаго собрата, написанными, вѣрю, не чернилами, а слезами обиды, подписываюсь обѣими руками и тѣмъ заканчиваю свой докладъ.

Благочинный, священникъ *Николай Тихомировъ*.

Мая 16 дня 1916 г.

Обозрѣніе Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Варнавою церквей въ Ялуторовскомъ и Курганскомъ уѣздахъ.

(Продолженіе)*).

Село Саломатовское. Прибыли 18-го іюля около 4 часовъ дня. Здѣсь, какъ и въ другихъ приходяхъ у храма Архипастыря встрѣчалъ народъ съ хлѣбомъ-солью, все стоя по обычаю на колѣняхъ. Архипастырь и здѣсь, прочитавъ молитву надъ хлѣбомъ, благословилъ его, раздавалъ народу, а затѣмъ съ пѣніемъ тропаря храмовому празднику Святой Троицы взшелъ въ храмъ. Церковь, въ кото-

*) См. № 33 „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1916 г.

рой служить въ настоящее время, деревянная, небольшая и приходитъ уже въ ветхость, но за то рядомъ красуется величественный новый каменный храмъ, построенный еще только вчернѣ. Дай Богъ, чтобы скорѣе былъ отдѣланъ новый храмъ. Послѣ обычной встрѣчи, Архипастырь долго бесѣдовалъ съ народомъ, указывая правильный и спасительный путь христіанина, по которому мы должны все идти, чтобы угодить Богу—не только здѣсь на землѣ полученіемъ Его Всевышняго благословенія, но и тамъ въ загробной жизни, чтобы каждому отцу семейства вести и воспитывать дѣтей своихъ въ вѣрѣ православной, чтобы предстать потомъ на судъ къ Господу и сказать: „Господи, се азъ, а это дѣти мои.“ Владыка говорилъ и о томъ, чтобы деревня наша жила прежнею старинною жизнью, чтобы не пропускала въ глубь себя новыхъ тлетворныхъ ученій, проникающихъ, если уже не проникшихъ, современныхъ модныхъ нарядовъ, которые дѣйствуютъ только развращающе на наше молодое поколѣніе, а гдѣ есть развратъ, заканчивая сказалъ Владыка, то знайте, что тамъ все погибло, и нѣтъ тогда ни счастья, ни благополучія, ни спасенія, а одна лишь гибель. Затѣмъ, Владыка долго благословлялъ народъ, во время чего все пѣли разныя церковныя пѣснопѣнія и молитвы. Выйдя изъ храма, Его Преосвященство изволилъ осматривать новый построенный храмъ и выразилъ свое желаніе о скорѣйшей его отдѣлкѣ. Посѣтивъ квартиры священниковъ и здѣшняго строителя храма мѣстнаго крестьянина, Владыка, провожаемый народомъ отбылъ дальше въ путь.

По пути въ 8 верстахъ отъ села Саломатовскаго пришлось проѣзжать большую деревню Бѣлянину, значащуюся по книгамъ Второй-Копай. Народъ узналъ, что чрезъ ихъ деревню проѣзжаетъ Архіерей, собрались встрѣтить такого высокаго рѣдкаго гостя, приготовивъ для встрѣчи столъ съ хлѣбомъ-солью. Когда подъѣзжалъ Владыка къ народу, то весь народъ, какъ одинъ человекъ опустились на колѣни, приподнося хлѣбъ-соль. Архипастырь, какъ и всюду, благословивъ хлѣбъ, раздавалъ его народу. Послѣ раздачи хлѣба, Его Преосвященство поучалъ народъ и просилъ собравшихся построить у себя въ деревнѣ часовню, или даже поставить среди деревни Крестъ Христовъ: „Хотя мы молимся и дома, но знайте, говорилъ Владыка, еще теплѣе бываетъ молитва и пріятнѣе Богу, когда она въ церкви среди насъ вѣрующихъ. Этимъ вы докажете и всеѣмъ проѣзжающимъ чрезъ вашу деревню, что вы христіане, что у васъ есть защита отъ врага нашего спасенія—діавола, Святый

Животворящій Крестъ Христовъ, помня, что Крестъ спасъ насъ и спасаетъ подъ сѣнью своею всѣхъ вѣрующихъ во Христа людей. „Оружія на діавола крестъ Твой даль еси намъ,“ воспѣваетъ Святая Церковь, а теперь пропойте всѣ „Кресту Твоему поклоняемся Владыко“, закончилъ Владыка. Всѣ тотчасъ запѣли „Кресту Твоему поклоняемся. Владыко.“ Архипастырь въ это время благословлялъ народъ. Растроганный до слезъ народъ обѣщалъ непремѣнно устроить часовню во имя, существующаго уже у нихъ праздника, Св. Архистратига Михаила. Затѣмъ, народомъ нѣсколько разъ было пропѣто своимъ деревенскимъ особымъ напѣвомъ „Исусе Сыне Божій помилуй насъ,“ „Пресвятая Богородице спаси насъ,“ „Радуйся Невѣсто Невѣстная,“ „Радуйся Николае Великій чудотворче“ и проч. Такъ какъ день клонился къ вечеру, то нужно было торопиться дальше въ дорогу, но народъ за какой-либо часъ времени такъ расположился къ Владыкѣ, что не хотѣлъ отстать отъ Архипастыря. Владыка взшелъ въ повозку, всталъ въ ней и стоя продолжалъ бесѣдовать и пѣть съ народомъ. Народъ же, провожая Архипастыря, какъ дѣти любимаго своего отца, обступивъ повозку кругомъ, прислушивались къ каждому слову Владыки и съ жадностью хватили это духовное сѣмя, вкладывая въ свою душу. Сколько радости, счастья принесъ имъ за это короткое время Архипастырь, какъ рады они были посѣщенію ихъ далекой, захолустной деревушки Владыкою. Это можно было читать на выраженіи ихъ лицъ. Въ самомъ дѣлѣ: мужчины, женщины, дѣтишки—босые, со скорблыми руками отъ пашни, раскрывши ротъ во все горло тянуть „Исусе Сыне Божій помилуй насъ,“ другіе, протягивая свои руки, на глазахъ со слезами просятъ благословенія Архипастыря. Одна старушка просить Владыку взять отъ нея въ подарокъ полотенецъ, вышитое давно уже ею самою. Все это вмѣстѣ взятое не свидѣтельствуетъ ли о тѣхъ, впечатлѣніяхъ, которыя оставляетъ въ народѣ нашъ Архипастырь.

Дальше, по пути слѣдованія Его Преосвященства въ 2-хъ верстахъ отъ этой деревни, находится другая деревня „Первый-Копай“, населенная преимущественно старообрядцами. Здѣсь же въ этой деревнѣ живетъ Саломатовскій старшина Евстафій Семеновичъ Кайгародовъ, старообрядецъ, которому, по его выраженію, очень поглянулся Владыка за его истовую службу, хорошо совершаемое крестное знаменіе и хорошія наставленія противъ табака, пьянства, и проч., а посему пожелалъ, чтобы Владыка удостоилъ домъ его посѣщеніемъ своимъ, въ

которомъ находится собственная старообрядческая молельня. Архипастырь, уступая просьбѣ старшины Кайгородова, принявъ на улицѣ отъ собравшагося народа у дома хлѣбъ-соль, взошелъ въ домъ, гдѣ къ тому времени собрались всѣ старообрядческіе заправилы. Владыка бесѣдовалъ съ ними о Церкви, таинствахъ и о разностяхъ въ обрядахъ и при этомъ въ заключеніе сказалъ: „Молю и прошу Бога, чтобы пришелъ тотъ спасительный день и часъ, когда бы мы всѣ вмѣстѣ съ вами составили одну Христову Церковь, чтобы было „Едино стадо, и единъ пастырь“. Ничто такъ не раздражаетъ Бога, какъ раздѣленіе Церквей, сказалъ св. Іоаннъ Златоустъ“ (Бесѣды св. Іоанна Злат. на Евангел. Матѣ.).

Преподавъ всѣмъ общее Архипастырское благословеніе и сердечно распроставшись со всѣми, Его Преосвященство отбылъ дальше въ село Плосковское, куда прибыли около 10 часовъ вечера. Церковь деревянная, единовѣрческая во имя Архистратига Михаила, приписана къ село Лебяжьевской церкви.

Пять лѣтъ хлопочуть объ отдѣленіи въ самостоятельный приходъ; но дѣло почему-то все тянется.

Народу встрѣтить Архипастыря собралось очень много. Владыка въ поученіи призывалъ не забывать храма Божія, истово совершать крестное знаменіе. Врагъ рода человѣческаго—діаволъ все время старается воегда уловить насъ въ свои вражія сѣти, но у насъ есть оружіе на діавола, это животворящій крестъ, а теперь всѣ пропоемъ „Кресту твоему поклоняемся Владыко“. Всѣ запѣли особымъ единовѣрческимъ стариннымъ напѣвомъ, а затѣмъ по-единовѣрчески пропѣли стихиру „Иже крестомъ ограждаеми“, Богородичень 1-го гласа „Всемирную славу“ и „Достойно есть“ на распѣвъ. Владыкѣ нравятся эти древніе старинные напѣвы, и за такое пѣніе и за то, что поютъ всѣ и подростки, Архипастырь благодарилъ всѣхъ и просилъ, чтобы и впредь такъ же пѣли всѣ. А за такое дѣятельное стремленіе въ организаціи общаго пѣнія, мѣстный священникъ о. Аѳанасій Бѣльковъ награжденъ былъ набедренникомъ, а псаломщикъ Пахомій Веденевъ теперь уже, кажется, рукоположенъ въ санъ діакона.

Село Лебяжье. Прибыли въ 11 часовъ ночи. Храмъ во имя Воздвиженія Креста Господня, каменный, хорошій и чистый. Владыка поучалъ народъ. Въ заключеніе было трижды пропѣто „Се женихъ грядетъ въ полунощи“. Народу раздаваемы были листки о житіи и чудесахъ Святителя Іоанна Митрополита Тобольскаго. Въ виду поздняго времени и утомленія Владыки, остановились на ночлегъ здѣсь,

а 19 июля въ 6 часовъ утра, Его Преосвященство изволилъ выѣхать въ село Елошанское на освященіе церкви, куда прибылъ ровно въ 8 часовъ утра.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А Р Х І Е Р Е Й

(Быль).

Наступилъ іюнь. Утомленный городскимъ шумомъ, безконечной вереницей ежедневныхъ просветелей, продолжительными службами, разборомъ дѣлъ и документовъ огромной епархіи, архіерей, бывший нѣкогда—въ годы ученія—страстнымъ рыболовомъ, охотникомъ и вообще любителемъ природы—выѣхалъ негласно, въ одеждѣ обыкновеннаго священника изъ города на три дня въ одинъ изъ монастырей своей епархіи, гдѣ игуменомъ состоялъ его давній школьный товарищъ.

Братія не знала въ лицо архіерея, и одинъ монахъ, узнавъ, что страннику-іерею надо увидѣть игумена, охотно подхватилъ владыку подъ руку и фамильярно балагурия, привелъ его къ келіи игумена и сказалъ архіерею:

— Ну, старецъ Божій, обшитый кожей, добывай какъ хочешь изъ сей храмины, кого тебѣ нужно, а мнѣ попадаться на глаза начальнику не за чѣмъ—неравно за водой еще пошлетъ.

Игумень, конечно, тотчасъ узналъ архіерея, но, по его провъбѣ, не открылъ братія, кто именно явился къ нимъ, хотя и распорядился наблюдать особую чинность въ жизненномъ монастырскомъ обиходѣ. Владыка отдохнулъ съ дороги и потомъ, на слѣдующее же утро, ушелъ съ игуменомъ на прогулку.

Посмотрѣли монастырскій садъ съ цвѣтущими нарядными бѣлыми яблонами. Вышли на рѣку. Полюбовались видомъ, пароходами, свѣтомъ, зеленью, огромными осокорами. Потомъ взобрались на крутой берегъ, гдѣ, въ рощѣ дубняка, увидѣли, какъ метнулся заяцъ изъ-подъ куста, послушали чириканье птичекъ, нарвали по букету серебристыхъ ландышей. Выбравшись наверхъ, владыка увидалъ, что дальше, на довольно обширное пространство, пошли уже крестьянскія поля, засѣяныя рожью... Архіерей и игумень вышли какъ разъ на дорогу, которая соединяла монастырь съ ближайшимъ небольшимъ селеніемъ, церковь котораго довольно ясно была видна имъ съ этого мѣста. Виденъ былъ даже блестящій крестъ колокольни, ярко сіявшій въ солнечномъ свѣтѣ.

Игумень предложилъ вернуться въ монастырь, по дорогѣ, которая, извиваясь, сползала въ оврагъ, въ во влады кѣ такъ понравились давно невиданныя имъ лѣтнія сельскія картины, что онъ, отпустивъ игумена для

распоряженій относительно трапезы, самъ пошелъ въ другую сторону, дальше отъ монастыря, по проселочной дорожкѣ, сказавъ, что еще погуляетъ и вернется одинъ часа черезъ два-три.

Въ скуфейкѣ и легкомъ подрясникѣ, который, къ тому же, изрядно запачкался отъ глины и чернозема, когда онъ взбирался на крутой обрывистый берегъ, владыка, идя по дорожкѣ, между двухъ рядовъ высокой зеленой ржи, напоминалъ собою скорѣе какого-нибудь простеца старичка-монаха, бѣднаго и незнатнаго, нежели строгаго епархіальнаго архіерея, почти неограниченнаго владыку надъ огромной ратью монашества, служилаго духовенства и всѣхъ свѣтскихъ лицъ, состоящихъ на духовно-учебной службѣ въ его епархіи.

Занятый своими мыслями, архіерей и не замѣтилъ, какъ прошелъ цѣлыхъ три версты и очутился вдругъ у селенія. Онъ хотѣлъ было уже направиться обратно въ монастырь, но, взглянувъ вдоль улицы, заинтересовался своеобразной архитектурой мѣстнаго храма, и у него явилось желаніе осмотрѣть его.

По пустынной улицѣ онъ прошелъ къ церкви и зашелъ въ ограду. Церковныя двери не были заперты. Отворивъ ихъ, архіерей вошелъ въ притворъ. Холодомъ и сыростью повѣяло на него отъ каменныхъ сводовъ. Церковь оказалась отпертой. Отворенной оказалась и дверь въ какую-то довольно большую и высокую боковую комнату, съ однимъ окномъ, большимъ и зарѣпеченнымъ, какъ вообще церковныя окна, желѣзными полосами. Заглянувъ въ эту комнату, архіерей увидѣлъ вдоль стѣны нѣсколько шкафовъ. У окна былъ поставленъ столъ, за которымъ сидѣлъ молодой человекъ, лѣтъ 27, и что-то писалъ.

— А, монахъ! сказалъ молодой человекъ, замѣтивъ въ дверяхъ человека въ подрясникѣ и скуфѣ: заходи сюда, вонъ табуретъ, садись, поболтаемъ, а то скучно, съ утра сижу, метрики переписываю, благочиннаго ждемъ!..

Владыка прошелъ въ комнату и сѣлъ къ столу.

— Изъ монастыря придулъ, дѣдай? спросилъ молодой человекъ: монахъ? Посбирать, поди, захотѣлъ на стеклянный колоколь?

— А ты кто такой? съ улыбкой спросилъ архіерей, не отвѣтивъ на вопросы.

— Я псалмодеръ, съ улыбкой сказалъ молодой человекъ: при мѣстномъ храмѣ вотъ ужъ пять лѣтъ подъ-рядъ все новости изъ поминаній вычитываю..

— Однако, говорить ты мастеръ, сказалъ архіерей.

— Намъ безъ этого нельзя.. Эго вотъ тебѣ хорошо молчать.. монахъ — счастливый человекъ...

— Чѣмъ счастливый? спросилъ архіерей.

— Какъ не счастливый?—удивился псаломщикъ: перво-наперво одинъ, семьи нѣтъ, жены нѣтъ... Шутя жить. По сборамъ не бѣгай, высуня языкъ: монастырь кормить—поить... Нѣтъ,—вздыхнулъ псаломщикъ: наше дѣло не то... Намъ надо каждаго мужика по имени, по отчеству звать, въ пояс кланяться, собачку мужикову погладить, лошадку похвалить, шабра похаять, въ церковные старосты выбрать, дочкѣ мужиковой жениховъ насулить, сыну—до генераловъ дослужиться, самому—тысячу рублей на дорогѣ найти, ну, тогда мужикъ раздобрыся: полпудовки ржи дать, если урожай... Таковъ, братъ, богатый мужикъ. А бѣдный... тотъ хорошъ, да самъ по міру собираетъ. Вотъ какъ. Небось, тутъ научатъ говорить. А жалованья, братъ, нѣтъ... на добровольныя давнія и живемъ вотъ.. Зато весело... Кумъ 30 коп. за крестины пожалѣетъ, торгуемся, стыдимъ, а то прямо лаяться начнемъ... Ругаться можно, а требовать нельзя. Не по закону. Лишній пятачекъ возьми—сейчасъ жалоба архіерею: Архіерей, самъ знаешь, какой у насъ... Живо слѣдствіе... Скачетъ духовный слѣдователь, десятниковъ, понятыхъ гоняютъ, народъ булгачать, къ присягѣ приводятъ... Разговоръ на весь округъ... Другой человекъ убьетъ—такого шуму нѣтъ... Любой мужикъ на что ни пожалуется—всему вѣра, на-до всеѣмъ дознаніе... Напиши архіерею, что вотъ я, къ примѣру, рябой—сейчасъ дознаніе велитъ произвести...

— Ну? подивился архіерей...

— А что ты думаешь? продолжалъ псаломщикъ: нынче народъ за всякую малость норовитъ съѣсть. Нынче, дѣдай, за четверть вина какихъ хочешь свидѣтелей найдешь, кого хочешь или выгородятъ, или въ монастырь законопатятъ...

— Что же, развѣ монастырь-то такъ страшень? сказалъ архіерей: самъ же говоришь, что монахи счастливые люди?

— А жена-то? отозвался псаломщикъ: нынче, дѣдай, жена пошла и такъ вольная... За нынѣшней женой глазъ, братъ, нуженъ... Сиди себѣ въ монастырѣ, а тутъ семья безъ денегъ, жена разозлится... Нынче, братъ, деньги хоть изъ земли вырывай...

— А ты бы хорошую жену выбралъ, смиренницу, помощницу, сказалъ владыка: а то гонитесь за ученостью, да за балованными, богатенькими.

— Сказаль...—усмѣхнулся псаломщикъ: да нынче, братъ, кого хочешь возьми—только одинъ будетъ... Моя жена видитъ, что матушка богаче ея, та видитъ—что жена чиновника богаче, жена чиновника вздыхаетъ, что у мужа форма не офицерская... Нынче, парень, все жены, какъ старуха въ сказкѣ о рыбацкѣ и рыбкѣ... Онѣ видятъ не тѣхъ, кто бѣднѣ ихъ, а кто богаче... Нынѣшняя жена пошла, дѣдай, гордая.. Она какая ни на есть, а мужъ долженъ быть и красивый, и здоровый, и денежный и нарядный. Ны-

нѣшняя жена въ церковь не ходитъ дѣла мужнина не видитъ, труда его не жалѣетъ и не понимаетъ... Нынѣшняя жена съ хорошими людьми не дружить: норовитъ знакомиться съ тѣми кто повольнѣе, побойчѣе, поразгульнѣе... Кто сплетничать мастеръ, съ толку сивать гораздѣ, злобы, недовольства насѣять... Вотъ съ кѣмъ дружить нынѣшняя жена... Она, братъ, хорошую книжку не будетъ читать — ей романъ давай, чтобы гдѣ жена обманула мужа... Нынѣшней женѣ театръ подавай... Нынѣшняя жена сама сперва замужъ бѣжить, жениха ищетъ, а выйдетъ — волю свою жалѣетъ... Сама мужа свяжетъ, а сама же на зло ему съ утра до вечера распѣваетъ: „Золотая волюшка мнѣ милѣй всего, не хочу я съ волюшкой въ свѣтѣ ничего“.

Архіерей внимательно слушалъ это непривычное для его уха, искреннее слово...

— Ты, дѣдай, сказалъ ему псаломщикъ: коли тебѣ нечего дѣлать, иди въ церковь, прибири, пыль смахни—дѣло тебѣ привычное... А то я не успѣю все нынче сдѣлать... Неравно скоро благочинный пріѣдетъ... А я тебѣ гривенникъ изъ своихъ денегъ дамъ и чаемъ напою.

Владыка улынулся.

— Что очень стараешься? спросилъ онъ, — или награду захотѣлъ получить?

— Награду...—произнесъ какъ бы укоризненно псаломщикъ: когда ты видалъ, чтобы за такія мелкія дѣла награды выдавали? Награду настоятель и то не всякій получить, а только кто пріятель благочинному, или племянникъ ему! Старикъ, а этого не знаетъ! Гдѣ ты до сихъ поръ—на лунѣ что ли жилъ?.. Ты не храмъ, а у благочиннаго дворъ подмети, вотъ и получишь награду... награда, дѣдай, такъ не дается: за награду, когда и трехъ гусей мало... Такса есть.

— Но вѣдь архіерей выдаетъ награды по представленіямъ и за извѣстныя заслуги! строго сказалъ владыка.

— А я про что и говорю? тоже возвысилъ голосъ псаломщикъ: угоди благочинному, онъ и представитъ... А заслуги у насъ у всѣхъ одинаковы... Пишемъ, вотъ пишемъ, а похвалъ не слышимъ... Не подольстишься къ благочинному—не видать тебѣ награды, какъ своихъ ушей...

Псаломщикъ всталъ изъ-за стола, выпрямился, прошелся по комнатѣ, открылъ архіерею шкафы бібліотеки и дѣлопроизводства, похвастался порядкомъ...

— Видишь, дѣдай, сколько трудовъ?.. Вдобавокъ, я не пью вина, не курию, а дьякономъ буду или нѣтъ? Какъ по твоему?

— Будешь! улынулся владыка.

— Буду я дьякономъ, когда ты будешь архіереємъ! сказалъ псаломщикъ и потомъ прибавилъ: иди, дѣдай, въ церковь, иди! А я тутъ подсчитаю въ метрикахъ числа, дѣло въ консисторію пойдетъ, важное, не мѣшай...

Осмотрѣвъ алтари, ризницу, богослужебныя принадлежности и вообще ознакомившись съ состояніемъ храма, владыка нашелъ все въ полномъ порядкѣ и чистотѣ. Весьма довольный случайной ревизіей, владыка оставилъ храмъ и снова зашелъ къ псаломщику.

— Готово дѣло? спросилъ его псаломщикъ.

— Готово! отвѣтилъ владыка.

— Ну, молодцомъ! обрадовался псаломщикъ: гривенникъ считай за мной и будешь, кромѣ того, чай съ кренделями и изюмомъ сегодня вкушать. Сиди пока. Я сейчасъ кончу.

— Какъ фамилія пастоятеля? спросилъ, сѣвъ, владыка.

Псаломщикъ назвалъ имя и фамилію священника.

— Хорошій? спросилъ архіерей.

— Ничего... Только гордый немного... Къ примѣру, онъ съ тобой и не сталъ бы разговаривать, какъ я. Дастъ пятакъ на бѣдность и проваливай... Не пьяница... Насчетъ проповѣдей особенно строго... Сейчасъ выйдетъ тебѣ на амвонъ, перекрестится и начнетъ безъ всякой книжки: „Православные, вотъ уже три года живу у васъ, а ни одного дня не проходитъ, чтобы я не слышалъ на улицѣ отъ васъ матернаго слова... Молитвы „Господи, благослови“ не знаете, лаптя порядкомъ не сплетете, двухъ словъ въ дѣло не свяжете—а ругаться мастера всѣ“...

— Какъ же относится народъ къ такимъ наставленіямъ? не вытерпѣвъ, перебилъ архіерей.

— А ничего! отозвался псаломщикъ:—слушаютъ, говорятъ, что кто же насъ и учить будетъ, какъ не отецъ духовный...

Архіерей спросилъ псаломщика, какъ его зовутъ.

— Петръ Александровичъ Сентябревъ! съ гордостью провозгласилъ псаломщикъ: не слыхаль?

— Нѣтъ, не слыхаль, отвѣтилъ архіерей.

— Вотъ,—удивился Сентябревъ: какъ же ты не слыхаль? Живу здѣсь давно, человекъ непьющій—и не слыхаль!.. Я, дѣдай, исправный псаломщикъ! Видишь, какъ все живо кончилъ? Пріѣзжай теперь хоть самъ архіерей, я и его по носу щелкну, не только благочиннаго... Глади въ метрикѣ—видишь, какъ ловко я неправильную цифру подскобилъ? То-то и есть. Сейчасъ, книги въ шкафъ и ай-да чаевничать!.. Жалко, что ты неграмотный, а то бы вычиталъ тутъ, какъ велъ себя пять лѣтъ псаломщикъ Сентябревъ!

— Я грамотный, отвѣтилъ архіерей: дай сюда журналъ.

— Ты, вѣдь по печатному, а тутъ скоропись.

— Давай, давай и скоропись разберу...

— Читай, дѣдай... И дальше глади... Если найдешь, что въ чемъ-ни-

будь плохомъ замѣченъ я, ставлю тебѣ сверхъ всего бутылку пива!.. А я пока вотъ „Вѣдомости“ за полугодіе разрѣжу—благочинный и подумаетъ, что все прочитано... Ахъ ты, пылъ вотъ надо смахнуть и „житія“ корешокъ къ корешку поставить, пусть начальство радуется!

Взглянувъ черезъ нѣкоторое время на архіерея, Сентябревъ увидалъ, что владыка что-то пишетъ на чистой страницѣ журнала.

— Старый грибокъ! заоралъ Сентябревъ: чего ты тутъ начертилъ!.. Въ книгѣ этой только начальство можетъ расписываться!.. Ахъ, Господи... И такъ я усталъ бумагу скоблить!

Почти вырвавъ изъ-подъ рукъ преосвященного журналъ, псаломщикъ Сентябревъ прочиталъ въ концѣ журнала „19... г. іюня, 12 дня. Церковь мною осмотрѣна. Ризница и библіотека найдены въ порядкѣ. Одобряю. Епископъ такой-то“.

Сентябревъ дрогнулъ... Поднявъ глаза отъ книги, онъ взглянулъ на архіерея... Потомъ опять на подпись... Вдругъ его поразилъ хорошо знакомый ему по бумагамъ росчеркъ архіерейской подписи въ журналѣ, и онъ бухнулся владыкѣ въ ноги.

— Ваше Преосвященство!.. Ваше Преосвященство!..

Архіерей поднялъ псаломщика, благословилъ и сказалъ:

— Языку своему давай постъ... Въ многословіи нѣтъ спасенія... Хорошая рѣчь—серебро, молчаніе—золото... Въ августѣ пріѣдешь ко мнѣ въ городъ—получишь штатное діаконское мѣсто.

Псаломщикъ Сентябревъ бросился снова въ ноги къ архіерею, на этотъ разъ отъ радости, и замеръ...

Когда, изрядно погода, Сентябревъ поднялъ свою голову, архіерея передъ нимъ уже не было. Выбѣжавъ на паперть, онъ увидалъ, что владыка почти миновалъ улицу и выходитъ на монастырскую дорогу.

Какъ на крыльяхъ, взлетѣлъ Сентябревъ на колокольню, и въ ту же минуту понесся надъ селомъ и полями, къ недоумѣнію и испугу обывателей, торжествующій веселый красный пасхальный звонъ... Это будущій діаконъ Сентябревъ, выражая свою радость, провожалъ виднаго ему съ колокольни невысокаго старичка, въ скуфейкѣ и подрясникѣ, пробирававшегося отъ села къ монастырю по узкой дорожкѣ, съ обѣихъ сторонъ окруженнаго низко кланяющейся ему высокой зеленой рожью...

(„Вѣрность“).

В. Павловъ.

ОЧЕРЕДНОЕ СЛОВО.

Поученіе въ недѣлю 28-ю по Пятидесятницѣ и Свв. Праотець.

О суетности земныхъ стяжаній.

Одинъ человекъ устроилъ большой пиръ и звалъ на него многихъ. Но когда наступило время пира, званые, какъ бы сговорившись, одинъ за другимъ стали отказываться отъ него. Одинъ сказалъ: „Я купилъ землю, и мнѣ нужно пойти посмотрѣть ее; *молютиса, имѣй мя отречена.*“ Другой сказалъ: „Я купилъ пять паръ воловъ, и иду испытать ихъ; *молю тя, имѣй мя отречена.*“ Третій сказалъ: „Я женился и не могу прійти.“ Разгнѣвался тогда хозяинъ дома и сказалъ слугѣ своему: „Пойди скорѣе по улицамъ и переулкамъ города и приведи сюда нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ, изъ тѣхъ же званыхъ никто не вкуситъ моя вечера.

Такую притчу слышали мы, братіе, изъ нынѣ чтеннаго Евангелія.

Что же значить притча сія? Кто сей домохозяинъ, устроившій у себя богатое пиршество! Что такое самый пиръ? Кто тѣ званые, которые пренебрегши приглашеніемъ на пиръ, пошли, кто на поле свое, кто на торговлю.

Человекъ устроившій богатый пиръ,—это Господь нашъ, Отецъ нашъ небесный; пиръ,—царство небесное; званые, но отказавшіеся идти на зовъ,—это всѣ мы. Всѣхъ насъ Господь призываетъ на нескончаемый пиръ свой въ царство небесное, всѣхъ насъ убѣждаетъ свергнуть съ себя бремя суеты земной, отложить излишнія попеченія о житейскомъ и позаботиться о единомъ на потребу—о достиженіи царства небеснаго, о спасеніи души своей. *Ищите, говоритъ Онъ, прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Мѡ. 6, 34). *Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мѡ. 11, 28). Но не смотря на такой призывъ Господа, мало думаемъ мы, братіе, о будущей участи своей, сердце и мысль наши рѣдко устремлены бывають къ небеснымъ благамъ. Всѣ мы предпочитаемъ земное небесному, настоящее будущему, видимое и временное невидимому и вѣчному, всѣ заботимся больше о стяжаніи благъ земныхъ, объ устроеніи своего временнаго благополучія, чѣмъ о спасеніи души своей, о достиженіи вѣчнаго блаженства, при чемъ нерѣдко ради земныхъ выгодъ и удовольствій готовы бываемъ потѣснить свою душу, подавить свою со-

вѣсть и такимъ образомъ не словомъ, а самымъ дѣломъ отвѣствуемъ своему Господу на Его призывъ къ царству небесному: *имѣя мя отречена*. Отреклись прежде отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, нынѣ же отречаемся отъ Господа своего, отъ царства Его, отречаемся ради суетныхъ прибытковъ, ради корысти тлѣнной, ради временной грѣха сладости...

Но не напрасно, братіе, о всѣхъ, пренебрегающихъ почестію вышняго званія, мыслящихъ только о земномъ, о мірскомъ, сказано было съ св. писаніи, что ихъ *кончина — пошбель* (Фил. 3, 19). Пройдетъ со временемъ жизнь наша, скоро пройдетъ, настанетъ часъ смертный, а за нимъ судъ Божій нелицепріятный и *идѣ* тогда наша *добродѣта, идѣ пенязи, идѣ слава* тогда *житія сего*. *Ничто же сихъ тамо поможетъ намъ*. Одно только могло бы послужить тогда въ утѣшеніе бѣдной душѣ нашей—наши добродѣтели. *Аще помиловалъ еси, человѣче, челоуька, Той имать тамо помиловати тя*, говорится въ одной церковной пѣсни, *и еще которому сиротѣ сострадалъ еси, Той, избавитъ тя тамо отъ нужды, аще въ житіи нага покрылъ еси, Той имать тамо покрыти тя* (Послѣд. мертв. надъ скон. свящ.). Но о семъ-то, братіе, равно какъ и о другихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, ведущихъ къ небесному царству, о постѣ, молитвѣ, покаяніи, мы, всецѣло преданные мірскимъ суетамъ, менѣе всего заботимся въ настоящей жизни, о семъ-то погруженные въ чувственность самодовольной жизни, болѣе всего нерадимъ. Не превратятся ли посему со смертію нашей всѣ радости земныя въ сѣтованіе неисцѣльное и веселіе міра сего въ горестъ безотрадную?..

„Поймите, братіе, свѣта сего мятежъ и челоуьческой жизни суету, вѣщаеъ св. Іоаннъ Златоустъ. Бросается челоуькъ туда и сюда, а всѣ усилія его вскорѣ погибають. Думаетъ возвысить себя, и вскорѣ безъ вѣсти остается. Какъ облако расширяется и какъ сѣно изсыхаетъ. Какъ шумъ волнъ морскихъ трубить о себѣ и какъ искра погасаетъ. Безпокоится и ищетъ собранія богатствъ и, ничего не достигнувъ, умираетъ. Ему остаются грѣхи, а богатство его достается другимъ; ему болѣзнь въ будущей жизни, а инымъ пища отъ его стяжаній; ему печаль, а инымъ сладость и насыщеніе; онъ во адѣ, а въ дому его пресыщены пѣсни поють.“ (Слово о мятежи жизни сея и о памяти смерт.). Такова, по изображенію св. отца, участь тѣхъ, кои въ погонѣ за благами міра сего забываютъ о своемъ высшемъ назначеніи.

Убоимся же, братіе, сей достойной плача участи, не будемъ

чрезмѣрно увлекаться міромъ и его суетными благами, потщимся болѣе всего прилежать благамъ духовнымъ, небеснымъ, попечемся о душѣ своей, вещи безсмертной, объ украшеніи ея христіанскими дорбодѣтелями, да сподобимся, при содѣйствіи благодати Господней, быть не только въ числѣ званыхъ, но и въ числѣ избранныхъ Божіихъ. Аминь.

Протоіерей *Николай Тихомировъ*.

† **Настоятель градо-Ялуторовскаго собора, протоіерей о.Евгеній Урусовъ.**

22 іюля текущаго года городъ Ялуторовскъ понесъ великую утрату: волею Божіею умеръ отъ разрыва сердца настоятель Ялуторовскаго собора протоіерей Евгеній Михайловичъ Урусовъ. Никто не чаялъ такой скорой потери, такъ какъ о. протоіерей еще наканунѣ былъ бодръ и еще наканунѣ присутствовалъ за всенощнымъ бдѣніемъ, давалъ уставныя руководственныя указанія, готовился на утро служить литургію соборнѣ, пѣлъ и читалъ на клиросѣ, какъ обычно выразительно, твердымъ голосомъ и послѣ богослуженія еще долго бесѣдовалъ съ причтомъ о текущихъ дѣлахъ и простившись благожелательно, пошелъ домой, надѣясь на утро служить. Но не суждено было осуществиться надеждамъ его. 22 іюля очереднымъ священникомъ Преображенскимъ въ 8^{1/2} часовъ утра была получена отъ него записка, въ которой онъ говоритъ о постигшей его серьезной болѣзни и неимѣни силъ придти къ богослуженію, почему богослуженіе было начато безъ него. Не прошло и часа послѣ того, какъ явился новый посоль съ печальной вѣстію, что досточтимаго о. протоіерея уже нѣтъ въ живыхъ. Съ быстротою молніи разнеслась печальная вѣсть по городу и собрала къ дому почившаго пастыря массу народа. По облаченіи градскимъ духовенствомъ соборнѣ была совершена великая панихида при слезномъ моленіи собравшагося народа упокоить душу усопшаго. Тутъ глубокая скорбь о утратѣ, какъ интеллигента, такъ и простеца ясно показала, что покойный умѣлъ удовлетворить всякую душевную тугу, чѣмъ и снискалъ себѣ любовь. Да и какъ было не любить такого идеальнаго пастыря, какимъ былъ усопшій о. Евгеній! Это былъ свѣтильникъ, который горя душею предъ Богомъ, ярко свѣтилъ всѣмъ, иже въ храмнѣ, и словомъ и примѣромъ своей строгой жизни паству свою направлялъ на пажити Отца Небеснаго. Будучи строгъ къ себѣ, онъ никогда изъ своихъ устъ не выпускалъ ни слова осужденія, ни насмѣшки, ни издѣвательства, даже надъ явною человѣческою слабостію. Твердо онъ помнилъ завѣтъ Христа о любви, а потому и радость и горе, кого бы только ѣи постигали, всегда находили откликъ въ его любящемъ сердцѣ, съ радующимися онъ радовался, со скобящими скорбѣлъ и утѣшалъ, призывая возложить печаль на Господа. Это былъ великій подвижникъ и великій молитвенникъ за свою паству, а потому и вполне понятна заслуженная имъ любовь, ибо каждый, видя только одно его сосредоточенное и вдохновенное служеніе, невольно принужденъ былъ оглянуться на свое внутреннее состояніе и, сознавъ грѣховность, горячѣе взывать къ Господу о помилованіи. Выносъ изъ дома въ соборъ былъ совершенъ ве-

черомъ 24 іюля 8 священниками во главѣ съ отцемъ благочиннымъ священникомъ Родіоновымъ, которымъ въ сослуженіи священниковъ собора было совершено всенощное бдѣніе, послѣ него панихида и на утро литургія, на которой имъ же, благочиннымъ Родіоновымъ, во время причастія была произнесена сердечная рѣчь, вызвавшая у предстоящихъ не мало слезъ. По замвонной молитвѣ наблюдателемъ церковныхъ школъ священникомъ Ременниковымъ была произнесена 2-я надгробная рѣчь, въ которой, онъ какъ бывший сослуживецъ его, охарактеризовалъ усопшаго и призывалъ не забывать его, а постоянно молиться о немъ. Но высшую отраду у всѣхъ вызвало прибитіе ко времени погребенія любвеобильнаго Архипастыря Епископа Тобольскаго и Сибирскаго Варнавы, который въ воздаяніе заслугамъ соработника своего на нивѣ Господней возглавилъ соборъ 11 священниковъ и съ глубокимъ чувствомъ совершилъ умилительный чинъ погребенія. Глубоко прочувствованное чтеніе Архипастыря, умилительное обиходное пѣніе неволью вызывали слезы у предстоящихъ и не давало чувствовать усталости, не смотря на то, что погребеніе окончилось только около 4 часовъ дня, и народъ, собравшійся со звономъ къ литургіи въ 7^{1/2} часовъ утра (литургія въ виду погребенія въ этотъ день была начата ранѣе обыкновеннаго на 1^{1/2} часа), безвыходно стоялъ до самаго конца. Совершенный Владыкою чинъ погребенія, у многихъ изъ предстоящихъ вызывалъ искреннее желаніе быть на мѣстѣ усопшаго, чтобы только сподобиться такихъ же за себя искреннихъ глубокихъ молитвъ благодѣйшаго своего Архипастыря. Не забылъ своимъ милостивымъ вниманіемъ Владыка и супругу почившаго и ей преподалъ любвеобильное слово утѣшенія, послѣ чего, благословивъ номинальную трапезу и преподавъ Святительское благословеніе всѣмъ бывшимъ тутъ, отбылъ по ревизіи церкви. Изъ послужного списка покойнаго видно, что ему всего 54 года, изъ коихъ 31 годъ онъ отдалъ на службу Ялуторовской паствѣ, гдѣ состоялъ 12 лѣтъ священникомъ при соборной и Вознесенской церквахъ, а послѣдніе 19 лѣтъ протоіереемъ и настоятелемъ собора. За свою образцовую службу пользовался довѣріемъ начальства, налагавшаго на него всевозможныя обязанности, за ревностное прохожденіе коихъ и былъ награжденъ набедренникомъ, скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ, сапомъ протоіерея и орденами св. Анны 3 и 2 степеней. Но не прельщала его слава житейская, и грудь его, понесшая служебную тяготу, рѣдко украшалась знаками отличія, но какъ носящая въ себѣ огонь Божественной любви получила высшую награду—любовь паствы и по смерти его постоянно взывающей: „Миръ тебѣ, добрый пастырь, и по заслугамъ твоимъ на наше благо, да вчинитъ тя Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ злчнѣ, мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведницы пребываютъ!“

Градо-Ялуторовскаго собора свящ. *Іоаннъ Преображенскій.*

Редакторъ Я. АФНАСЬЕВЪ.

Печатать дозволяется. 8 сентября 1916 года.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Архателскій.